

Мария Сурмина

МОНСТРИКИ

Мария Сурмина

Монстрики

«Автор»

2025

Сурмина М.

Монстрики / М. Сурмина — «Автор», 2025

Яне всего пять лет, но она уже столкнулась с трудностями, которые изменили ее жизнь: родители недавно развелись, и она вынуждена перемещаться между домами мамы и папы. Девочка чувствует себя одинокой и становится более замкнутой. Ее внутренний мир представлен через образы пушистых монстриков, олицетворяющих разные черты характера. Одни свободно гуляют по «Игровой площадке», другие – заперты в розовых пузырях, не позволяющих им проявляться. Постепенно Яна делает попытки разобраться в ситуации и наладить контакт с родителями, а её монстрики проходят через собственные приключения, помогая ей не бояться быть собой и говорить о своих чувствах.

© Сурмина М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

1	5
2	10
3	14
4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Мария Сурмина

Монстрики

1

– Привет! Я По, и я люблю задавать вопросы. Это мой 2 188 Свето-день в пузыре, и я хочу рассказать про моих соседей. Мне нравится знакомиться с другими обитателями пребывающими здесь. Я мечтаю собрать как можно больше информации о них, и об остальных. Чтобы каждый узнал другого чуть лучше. А еще о нашем мире. И о пузырях. Об этом будет мой дневник. Я назову его видеодневник.

Розовый пушистый монстрик держала в лапе маленькую камеру, с красной мигающей лампочкой. По не помнила, как нашла камеру, но лампочка мигала без устали, и По сочла своим долгом записывать на нее все, что узнавала сама.

По пребывала в одном из прозрачно-розовых пузырей, плотно прижатых друг к другу. Иногда отдельные пузыри лопались, и монстрики оказывались в Мире или “Игровой площадке”, как его без должного уважения называли играющие там обитатели. А сложная конструкция из множества пузырей, как живой организм, сдвигалась, заполняя освободившееся пространство розовыми сферами с маленькими монстриками и еще какими-то предметами, каждый из которых хранился отдельно, в своём теплом эластичном пузырьке. Всё вместе это напоминало вазу со стеклянными шариками, заполняющими свободные пустоты, только без самой вазы.

– Бывает, мой пузырь лопается, в эти моменты я стараюсь как можно больше узнать про наш Мир. Но потом мои глаза моргают, и пузырь снова появляется. Я пытаюсь не моргать, когда чувствую, что вот-вот снова вернусь в пузырь. Но у меня не получается. Зато каждый раз я присоединяюсь к остальным в разных местах! Так я встречаю новых пребывающих, а иногда и уже знакомых. С некоторыми удастся побыть подольше, пока не лопнут их пузыри.

Или мой. Но вернемся к знакомству. Первым хочу представить моего нового друга Снорри, он пребывает в пузыре гораздо дольше меня. Сноооорри, поздоровайся!

В соседнем пузыре тихо сидел зеленовато-синий непримечательный монстрик. Когда По обратилась к нему, Снорри отвел взгляд в сторону и сильнее вжался в дальнюю от По стенку и без того маленького пузыря, от чего тот чуть-чуть продавился.

– Снорри очень стесняется. Он даже не рассказывает, сколько дней пребывает в пузыре. Наверное много. Он совсем не помнит, что видел за пузырем. Узнаем о нем еще что-нибудь интересное?

По снова обернулась к Снорри и широко улыбнулась, чем смутила его сильнее.

– Какого цвета твое сегодняшнее настроение?

– Обычное, как у всех, – пропищал Снорри едва слышно.

– А какой твой любимый вид на Мир из пузыря?

– Все хороши.

На мгновение в воздухе повисла непривычная для По пауза, но она не сдавалась.

– Снорри, в этот новый Свето-день твое лазурно-синее опушение особенно красиво. Что ты для этого делал?

– Обычное опушение, как у всех, – пожал плечами сосед по пузырям.

Но в этот раз По слукавила, опушение Снорри с каждым Свето-днем становилось все более и более блеклым. По уже приходилось видеть блеклых монстриков ранее. Такими становились те, кто давно не покидал пузыря. Ей всегда было интересно, что происходит, когда цвет исчезает совсем. Ведь она никогда не встречала полностью потускневших пребывающих в пузырях, а узнать о судьбе соседей ей не доводилось – ее пузырь лопался раньше, чем у тех окончательно пропадал окрас. Зато ее собственный цвет с каждым выходом в Мир вновь обретал ту же яркость, что и в день Появления.

– А как ты считаешь, Свето-день сегодня ярче или темнее? – продолжила интервью По.

– Не знаю... не уверен.

По правде говоря, Снорри нравилось соседство По, но он никогда ей об этом не говорил. Он в целом редко говорил о чем-либо. По хотела задать новый вопрос, как вдруг пузыри немного пошатнулись, как будто что-то острое врезалось в пузырчатую массу, но едва потревожило ее. По переключилась на источник встряски – соседку Шатти.

– Извините, показалось, что он вот-вот исчезнет, – сказала Шатти и, закрыв глаза, повисла в воздухе в позе лотоса.

– Пузырь? – уточнила По.

– Он самый.

– Как ты это поняла?

– Было предчувствие.

– Тебе уже удавалось предчувствовать лопанья?

– И да, и нет, – Шатти продолжала парить в воздухе не открывая глаз.

– Как же это?

– Иногда возникает острое ощущение, что сейчас самое время, должно что-то произойти. Пузырь исчезнет. Ему просто надо помочь. Тогда я набрасываюсь на мембрану один или несколько раз. Бывает, она и правда исчезает. Не могу знать, с моей ли помощью.

– Любопытненько... И ты оказываешься в Мире?

– В последнее время это случается реже, но да, оказываюсь.

– Почему реже?

– Не понимаю. Пузыри стали прочнее?

По задумалась. Прошли две или три секунды. Шатти резко открыла глаза и снова пулей бросилась пробивать стенку пузыря. Не вышло. Шатти вернулась в позу.

Слова Шатти зацепили По, и малышка с интересом посматривала на давно знакомую ей прозрачно-розовую оболочку. По потыкала в нее пальчиком, потопала нижними лапами, крепко зажмурила глаза, пытаясь почувствовать связь с пузырем, но ничего нового не ощутила. Затем По прикоснулась кончиком своего языка и облизнула пузырь, чем вызвала смущение находящегося на другой стороне Снорри. Он испуганно смотрел на все попытки По наладить связь с пузырем, но как только она обращала на это внимание, тот тактично отводил взгляд.

– Знаешь, Снорри, мне кажется, все мы здесь не просто так.

Снорри молчал. По продолжала снимать все на камеру, ее совсем не волновало то, как выглядит картинка в кадре, иногда там оказывалась лишь часть головы собеседника, или глаз и нос самой По, либо нижние лапы соседа. Но По продолжала вести запись.

– Как бы я хотела узнать природу пузырей. А быть может у них есть создатель?! – ее озаорила мысль. – Интересно, как он выглядит. Наверное, он очень сильный, раз умеет управлять пузырями. Вот бы с ним познакомиться!

– Ну вот еще, если он такой сильный, то зачем с ним знакомиться. А если он отберет пузырь и ты окажешься там? Или что похуже.

– Где это “там”?

– Ну там, под пузырями...

– Ты что ли никогда не бывал в Мире?

– Не бывал. И не хочу. Мне здесь тепло и спокойно, а там что?

По поразила новость о том, что Снорри никогда не покидал пределы пузыря. Она была настолько удивлена, что даже не знала, с чего начать.

– Там штуки. Разные штуки! Большие, маленькие, мягкие, колючие, цветные, непонятные, острые, тонкие, гладкие, теплые, крутящиеся, открывающиеся, звонкие, прыгучие, пушистые, пахучие, светящиеся, вкусные, – По выдавала характеристики одну за одной, едва успевая дышать, так сильно мысль о них захватывала малышку. – А еще другие монстрики! И их много. Очень много!

– Подумаешь... их и в пузырях много. И штуки твои тоже вон, встречаются, – Снорри указал на предмет, напоминающий палитру с красками в соседнем пузыре. – Но какой в них смысл?

– Ну так это же самое интересное! Узнавать смысл! Эту штуку я уже встречала, – указала По на тот же пузырь, что и Снорри – она как пыль, которой можно рисовать на себе. Я тогда сделала себе очень запоминающийся макияж – По провела лапами по своему опушению над глазами и сделала размашистый жест в районе щек.

Взгляд Снорри стал только еще более испуганным.

– Я думаю, не бывает штук “просто так”, каждая из них зачем-то. Некоторые, например, можно гладить, а другие издают звук “чпуньк”.

От радостного воспоминания про звук “чпуньк” По даже подпрыгнула. Как-то раз она нашла на детской площадке резиновую штуку с пупырышками. Она нажала на один из пупырышков, и он издал тот самый заветный “чпуньк”, потом По перевернула резиновую штуку и снова нажала на тот же пупырышек. И снова “чпуньк”.

– Мне и без “чпунька” хорошо. И вообще, Темнота наступает.

После этих слов Снорри свернулся калачиком в своем бледно-розовом пузырьке, который с наступлением Темноты казался серым. Все в Мире становилось серым и беззвучным, когда Свето-день убывал. И хотя Темнота длилась всего мгновение, По ее не очень любила. Темнота означала перерыв на тишину. А малышка совсем не понимала, как можно тратить время на тишину, когда вокруг так много всего неизученного и неспрошенного. Обычно во время тишины она почти не смыкала глаз, а придумывала вопросы, которые задаст соседям, как только Свето-день снова начнет прибывать. Или пыталась угадать, исчезнет ли какой-то из пузырей, когда Темнота уйдет. Но на этот раз По совсем не хотелось молчать, она продолжила тихо-тихо вести свой репортаж на маленькую черную коробочку с красной мигающей лампочкой.

– Не знаю почему... но иногда мой пузырь меня пугает, – шептала она. – Я чувствую, как он сдавливается, хотя размер его остается прежним. Не то, чтобы я жалуясь, пузыри очень эластичные и комфортные, – По прижалась к пузырю щекой и погладила его свободной рукой – и такие прозрачные, что можно увидеть много-много всего: и Мир, и другие пузыри. Но иногда мне хочется его покинуть. Очень хочется. Иногда мне кажется, что все пребывающие должны существовать в Мире, или как его называют “Игровой площадке”, – при этом уточнении ее лицо немного искривилось. – Чтобы каждый мог его исследовать, шлепать нижними лапами

по бархатистой зеленушке... – По задумалась. – Но раз пузыри есть, значит они для чего-то нужны. Вот бы узнать для чего. И найти их создателя!

По повернулась и посмотрела на Снорри, тот приоткрыл глаза и поднес указательные палец к губам. “Т-ссс”, – произнес он и снова закрыл глаза. По молчала и казалась расстроенной, но это длилось недолго. Глаза розового монстрика стали слипаться, и малышка сладко уснула с мыслями о том, каким мог бы быть пузырьный создатель.

2

– Яся, собираешься? Опаздываем, – мужской голос отскочил от стен и заполнил пространство комнаты.

Светлая, с высокими потолками и белыми стенами, она едва походила на детскую. За тем лишь исключением, что была густо заселена игрушками и другими бытовыми вещами пока еще маленького человека. Высокий скандинавский стеллаж с сероватыми холщовыми ящи-

ками для хранения был заставлен пестрыми обложками сказок и энциклопедий, часть игрушек хаотично заполняли пустоты на полу, письменном столе и шкафе. В основном это были среднего размера плюшевые и маленького пластиковые дикие и домашние животные, пару динозавров. На полу лежала нарисованная детской и взрослой руками на листе формата А4 карта выдуманного острова, на ней стоял пластиковый реалистичный крокодильчик. Разрисованный фломастерами и цветными ручками огромный дом из картона находился в углу комнаты, на его крыше сидела кукла из одного небезызвестного современного мультфильма, домик на ее фоне казался просто гигантским. На журнальном столике у односпальной низкой кровати лежала бумажная маска красного цвета в черный горошек, рядом лежали спрей от насморка и пару блистеров. Изголовье кровати было обклеено разными по форме и содержанию наклейками. Из одеяльного кокона сначала высунулась нога, затем рука, она потянула верхний край одеяла вниз и открыла лицо девочки лет пяти.

– Чхи, – раздался высокочастотный чих, а после прозвучало гнусавое, радостное и немного сонное. – Почти готова, па!

Малышка легким движением спрыгнула с кровати сразу на две ноги, потеряла красноватый нос, потянулась обеими руками вверх и, зевая, привстала на носочки. Затем подняла с пола крокодильчика и направилась умываться.

Придвинув подставку к раковине и посадив крокодила на стаканчик с щетками, она принялась тщательно чистить зубы. Максимально приблизившись к зеркалу, насколько позволял рост, она активно водила щеткой вверх-вниз. Мужчина средних лет крутился по квартире, одновременно заливая молоко и насыпая ягоды черники в быструю овсянку, складывая в сумку белые колготки, тетрадки и натягивая на себя джинсы.

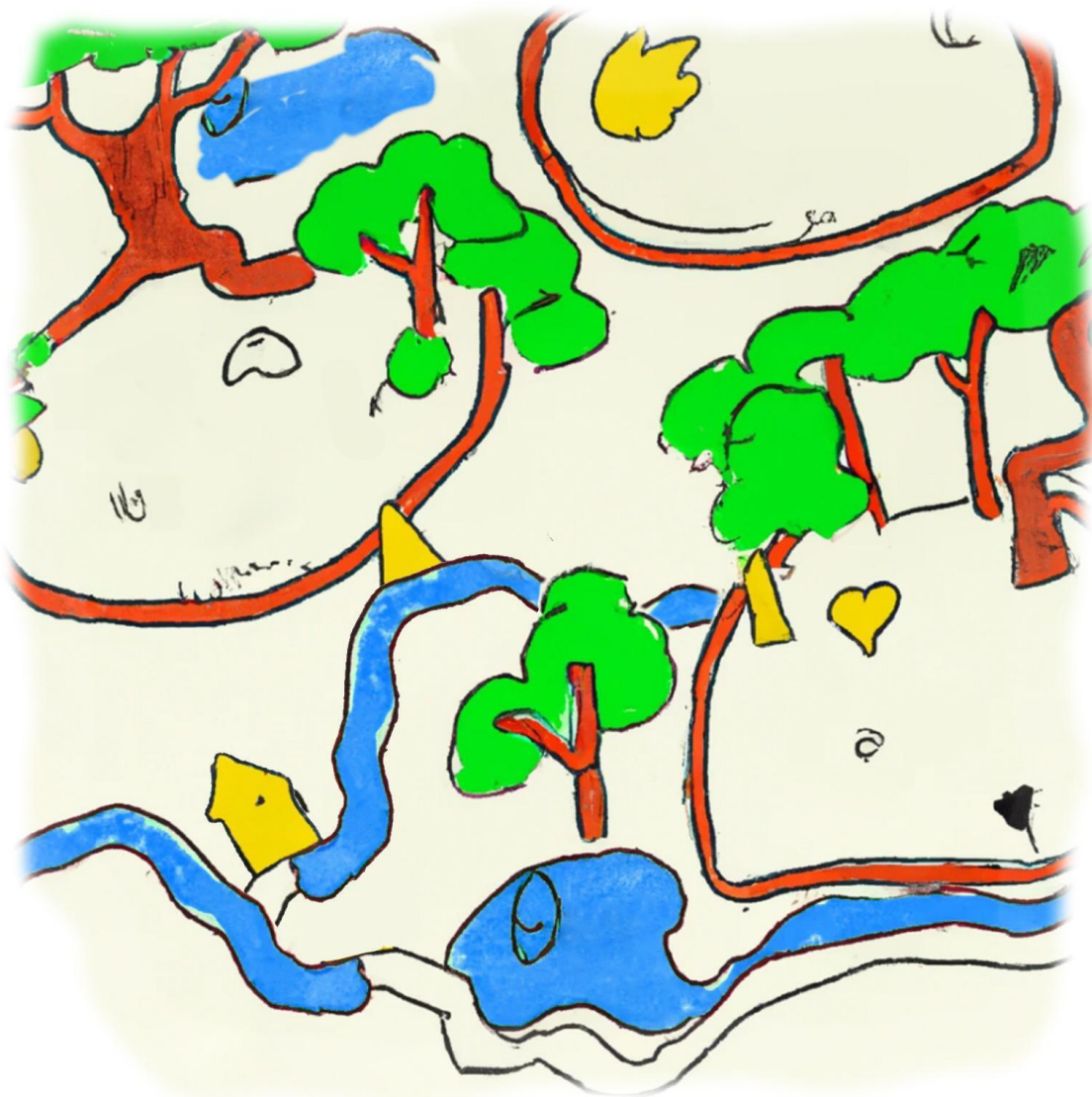
Яна вышла из ванной в пижаме и с крокодильчиком подмышкой, ее взъерошенные после сна светлые кудрявые волосы были собраны в растрепанную косичку, а на щеке белел след от пасты. Девочка остановилась в проходе.

– Готова!

Мужчина застыл на мгновение, на его лице мелькнула улыбка.

– Готова? Хах. Выглядите очень элегантно, леди. Но боюсь, придется все-таки переодеться. Нос дышит? – он приподнял ее голову за подбородок указательным пальцем и вытер засохшую пасту большим. – Завтрак на столе, кушай и приходи – расчешемся и закапаем нос.

Когда сборы были окончены, телефон мужчины провибрировал. Он быстро ответил на сообщение, влез в кроссовки. Яна уже стояла обутая. Он дотронулся до кончика носа малышки, она хихикнула, и они последовали на выход.

В лифте Яна рассказала, что крокодилы, если захотят, могут научиться чему угодно, и когда она вырастет, то обязательно договорится с одним из них, тот выучит человеческий язык и тогда начнется новая эра дружбы между людьми и рептилиями. Папа ответил, что это отличная идея, вместе они громко засмеялись. Выйдя из подъезда, подошли к большой белой машине, рядом с которой стояла женщина средних лет в строгом костюме и кедах, на руке было множество тонких браслетов и один увесистый перстень. Она наклонилась и поцеловала малышку. Мужчина открыл заднюю дверь, усадил девочку в детское кресло и клацнул застежкой. Женщина села за руль. Мужчина произнес “люблю тебя” и закрыл заднюю дверь, Яна через стекло энергично махала ему на прощанье обеими ручками. Женщина на прощанье улыбнулась. Машина уехала. Мужчина вернулся в подъезд.

По дороге девочка повторила историю про крокодилов и засмеялась, женщина улыбнулась и ответила:

- Милая, но крокодилы не разговаривают.
- Я знаю, мам.
- Французский сделала? Папа проверил?

Поймав на себе взгляд в зеркале заднего вида, Яна утвердительно кивнула головой.

- Puis-je être fier de toi? (Могу гордиться тобой?), – спросила женщина.
- Tout à fait raison, madame! (Абсолютно точно, мадам), – уверенно ответила девочка.

– Да уж, котенок, с заложенным носом ты и впрямь как настоящая француженка.

Девочка улыбнулась. Дальше они ехали молча, Яна смотрела в окно, иногда тишина прерывалась рабочими звонками, женщина быстро отвечала по громкой связи что-то на взрослом, и снова звучал лишь шум дороги. Когда машина остановилась, их встретила улыбчивая девушка. Она передала женщине папку, что-то сказала, потом приветственно протянула руку Яне.

– Здравствуй, принцесса. Побудешь немного со мной, пока мама на совещании?

– Я сегодня не пошла в сад, потому что скоро мы поедем с мамой в Африку смотреть на крокодилов.

– Да? Здорово! Пойдем внутрь, хочу знать все подробности.

– Чхи... – неожиданно раздалось. – Вот, правду говорю!

Девушка открыла дверь, в которой уже исчезла мама, и Яна зашла в здание.

3

Свето-день был в разгаре, как вдруг пузырик По неожиданно лопнул, он застал ее врасплох. Хотя она была очень рада оказаться в Мире. По побежала своими маленькими шустрыми лапками по мягкой и одновременно твердой зеленушке. Она так смешно щекотала пяточки, По очень нравилось это ощущение. Малышка, смеясь от щекотки и крутя головой во все стороны, бегала и рассматривала предметы вокруг. В одной из лап у нее была маленькая мигающая камерка.

На Игровой площадке были разные штуки, о предназначении многих из них По не догадывалась, но ужасно хотела узнать, а еще пощупать и может даже взять с собой. Она поднимала их, рассматривала и бежала дальше. Игровая площадка выглядела настолько бесконечно огромной, что и за тысячи, и даже сотни тысяч Свето-дней розовому монстрику не удалось бы оббежать ее полностью.

– Как же хочется потрогать все, что тут находится! В мельчайших подробностях рассмотреть каждую деталь. Не только штуки, но и встретить всех-всех монстриков! – проговаривал свои мысли вслух розовый монстрик. – Интересно, как долго они пребывают в Мире и что видели... какие штуки им понравились? А были ли те, что не понравились? Хотя разве штуки могут не нравиться... Они же такие необычные и всегда-всегда разные!

Пока она поднимала одни вещи и гладила другие, совсем не заметила, как оставила у одной из них свою камеру. По сразу же об этом вспомнила и уже хотела вернуться, как вдруг увидела впереди гигантскую нарядную коробку зеленоватого цвета в четыре ее роста. Коробка была далеко и По побежала в ее сторону, отчего подарок становился все больше и больше. Он выглядел таким ярким и таким манящим – все внимание По было направлено только на него. Ей очень хотелось заглянуть внутрь, но она не понимала, как к нему подступить. По была совсем рядом и уже было протянула мохнатые розовые лапки, чтобы прикоснуться, как вдруг в воздухе из ниоткуда появились гигантские руки с кольцом, и большая штука в нарядной упаковке испарилась в воздухе. Птух-ен-ес-й-час! Птух-рапо-нам, – услышала едва различимые звуки По. И моргнула. Ее веки соприкоснулись всего на долю секунды, и... Пузырь.

***

По потеряла глаза лапками, поморгала еще несколько раз – ничего не происходило. Пузырь оставался на месте. По не могла поверить, всего секундочку назад перед ней было что-то невероятно красивое, таинственное, манящее. Куда же оно делось? И что за гигантские без мохнатые лапищи она увидела? А главное, неужели она снова в пузыре? И когда в следующий раз ей удастся побывать в Мире? По подумала, что может быть она все еще медленно моргает и поэтому видит пузырь. Она потеряла глаза верхними лапами еще раз, но снова ничего не изменилось. Тогда она прикоснулась к стенам пузыря – он был настоящий. Такой же, как все предыдущие: эластичный, розовый, уютный, но пустой по сравнению с Миром.

– Может прогулка по Миру мне померещилась? – тихо произнесла По.

Она огляделась вокруг, разглядывая соседей. Нет, пузыри явно смещались. Почти все соседи оказались новыми. Как же это здорово! – решила По. Ведь теперь она сможет узнать еще больше здешних пребывающих. А еще через несколько пузырей впереди она увидела Снорри. Он ее пока не заметил.

– Вот он обрадуется, когда узнает, что мы снова рядом! – сказала она сама себе.

Но в этот же момент По осознала, что с ней больше нет маленькой камеры. И как же она теперь будет собирать истории о пребывающих в пузырях? И где же теперь камерка? Интересно, снимает ли она что-то... Сначала По сильно расстроилась, а потом решила, что в следующее лопанье она обязательно разыщет ее среди других штук. Дав себе обещание, она успокоилась и снова огляделась вокруг. На этот раз пузырь По оказался сбоку, не окруженными

десятками других – лишь несколько пузырей находились вокруг, а с одной из сторон открывалась самая восхитительная для По картина – Мир. Затем ее взгляд пал на нового соседа: красного монстрика с опушением, стремящимся вверх, как языки пламени. Он тоже ее заметил, и молча, слегка прищурившись, смотрел на По, как будто та ему чем-то помешала.

– Чего смотришь? – начал диалог новый сосед по пузырям.

– Мне подумалось, что это вы на меня смотрите, – немного смущенно произнесла По, но сразу же исправилась и протянула лапу. – Я – По, а как вас зовут?

Обычно По со всеми монстриками общалась на “ты”, но из-за неловкости неудачно начавшегося диалога, сама того не заметив, перешла на “вы”. Она старалась быть весьма вежливой.

– Как по-твоему я могу пожать твою лапу, если мы в пузырях?

– Да хотя бы мысленно. Протяните свою, одновременно потрясем, и познакомимся!

– Ничего глупее не слышал. Трясти лапой в воздухе! – на лице красно-фиолетового монстрика со стремящимся вверх опушением мелькнула ухмылка, но это не остановило По.

– Ничего глупого не вижу, я знакомлюсь так со всеми пребывающими в пузырях. А вы как знакомитесь?

– А чего с ними знакомиться, если я все равно скоро выскочу.

– Как скоро?

– Да в любую секунду!

– Лю-бо-пыт-ненько... Мне кажется, я уже раньше видела вас сквозь соседние пузыри. Вы чаще пребываете в пузырях, чем в Мире?

– Какое тебе дело, как часто и где я пребываю. Иногда выхожу, иногда возвращаюсь. Чего пристала?

По по-прежнему была смущена тем, как выстраивался диалог с новым знакомым, но интерес в ней всегда одерживал верх над страхом.

– Я люблю собирать истории тех, кто пребывает в пузырях и в Мире. А когда вы последний раз оказывались там?

– Уф, надоела! Хорошо, что тебя окружает пузырь. Если бы мы встретились не тут, а там... на Игровой площадке... показал бы тебе, как лезть не в свои дела.

– Я что-то не то сказала?

– Да все вы что-то не то говорите.

– Все?

Опушение красно-фиолетового монстрика в разговоре с По как будто стало электризоваться и немного шевелиться. А взгляд стал еще более недовольным.

– Сиди в своем пузырье и молчи.

По увидела, как в его опушении промелькнула искра, а потом пузырь монстрика лопнул и образовалась пустота. В процессе сдвига пузырик По присоединился к другому, с которым соседствовал оранжево-пылающий монстрик. Нового соседа По заметила не сразу. До того, как их пузыри сблизилась, малышке даже показалось, будто бы в пузырье совсем никого нет, что едва ли когда-либо случалось. Все потому, что пребывающий там монстрик с длинным лоснящимся опушением почти не имел цвета. Казалось, что он практически прозрачный, с тонким голубым отливом, который когда-то, по размышлениям По, был гораздо более насыщенным.

– Не обращай внимания на Гри, он всегда такой, – с нежностью произнес непривычно бледный монстрик, сделав мягкий шаг в сторону пузырька По.

– Гри? Всегда? – удивилась розовый монстрик.

– Ты заметила, он иногда буквально пылает. Мне видится это очень изящным, витальным, он прямо-таки состоит из эмоций.

– Он был так груб, мне не показалось это изящным. Скорее пугающим.

– Все мы в той или иной момент можем казаться пугающими, но это лишь от нашей непохожести. Непонимание других, их реакций и поступков вызывает в нас страх. Но поистине прекрасно то, что лежит за всем этим, что кроется в самой его глубине. Совершенно уникальный и неповторимый монстрик, со своими желаниями и страхами, мечтами и сомнениями. И если не бояться, а попытаться разглядеть, что же на самом деле прячется там внутри, можно увидеть невообразимую красоту.

– Лю-бо-пыт-ненько, – По пыталась переварить все то, что сказал блеклый монстрик, поэтому не смогла придумать ничего другого в ответ, лишь снова повторила чуть тише, – любопытненько.

– Меня зовут Фим. Как правильно? – Фим протянула лапу в сторону По и немного потрясла в воздухе.

По очень обрадовалась этому жесту, и сразу же протянула и потрясла лапу в ответ.

– А я – По! Приятно познакомиться, Фим. Мне кажется, я тебя раньше не видела, могу я спросить, почему твое опухание...

По не успела договорить. Свето-день уже подошел к очередному завершению, Темнота окутывала пузыри и Мир, и глаза монстриков сладко слипались. По медленно сползла вниз по стенке Пузыря, бормоча сквозь сон...

– ... такое прозрачное?

Но Фим уже не слышала вопроса, как и забыла о нем По. Ибо все вокруг погрузилось в уютную тишину.

4

Яна сидела за детской партой и рисовала цветными карандашами в рабочей тетради формата А4, иногда потирая красный нос. Был вечер, комната, где сидела девочка, напоминала остров: кровать и игровая полка над ней были сделаны в виде корабля, синий пушистый ковер на полу изображал воду, а на стенах во весь рост красовались силуэты мультяшных животных, нарисованных одной линией. Женщина средних лет складывала чемодан в смежной комнате, рядом стояли еще два уже собранных.

– Так... вещи почти упакованы. Где твоя тетрадь? Завтра надо не забыть взять лекарства с собой.

– Еще не закончила, – выкрикнула девочка, старательно заштриховывая что-то желтым карандашом, немного высунув язык от напряжения.

Мама зашла в детскую и огляделась на предмет забытых в поездку вещей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.